

Волков С.А.

Барнаульская духовная семинария.

«МАКАРЬЕВСКИЕ «ЛЕПТЫ» - ЕЩЕ ОДИН МИССИОНЕРСКИЙ ХОД»

Есть люди, чей жизненный путь настолько яркий, что сквозь века легко может состояться встреча с ними. Такими выдающимися людьми были - архимандрит Макарий (Глухарев) - в историю он вошел как основатель алтайской миссии, которая всегда считалась образцовой - и митрополит Макарий (Невский) - его преемник в деле миссионерства.

27 мая 1829 года Синод предписывает о. Макарию направиться миссионером на Алтай. Отец Макарий, будучи от природы одаренным человеком, изучил и хорошо знал несколько древних и современных языков — иврит, латинский, греческий, немецкий, французский, отчасти итальянский и английский. Уже в 40-летнем возрасте изучил один из алтайских диалектов так, что мог сразу составить словарь до 300 слов. Вскоре он подготовил алтайскую грамматику и перевел на этот язык почти все Евангелие и очень много церковной литературы.

Широкую известность он получил и как первый переводчик Ветхого завета на современный русский язык. Причем не с церковно-славянского или греческого, а с древнееврейского языка.

Многие авторы обращают внимание на то, что этот первый перевод на современный русский язык он осуществил не в Киево-Печерской лавре и не в Петербургской Духовной Академии, а в поселении Улала (Горно-Алтайск) на далеком Алтае.

Главной задачей миссии, по его мнению, было утверждение христианской веры и просвещения среди инородцев с помощью их родного языка и личного примера праведной жизни. Один из пунктов Устава первых алтайских миссионеров гласил: «Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет для нас удобной в стремлении к единому сердцу».

В деле Миссии всегда вставал вопрос, прежде всего, о хозяйственной, социально-культурной и образовательной результативности миссионерства. Чтобы преобразить уклад и психологию целого народа требовались усилия не одного поколения миссионеров. Причем, если миссионерами не становились сами алтайцы, рассчитывать на долговременный результат не приходилось. Это всегда учитывала Алтайская духовная миссия.

Миссионеры Русской Православной Церкви были по доброжелательности отношения к инородцам, по искренности и терпимости истинными посланниками от Бога.

У самого отца Макария такому светлому же и жизнерадостному настроению его души способствовала широта интересов. Он интересовался астрономией, естествознанием. Его занятия естественными науками имели и практическую цель. Он сам и его сотрудники, учась медицине, лечили алтайцев аллопатическими и гомеопатическими средствами.

Отец Макарий любил музыку, стихи. Сам сочинял духовные песни и стихи, хорошо пел и играл на фортепиано, других тоже располагал к музыкальным занятиям. Известно более двух десятков письменных работ преподобного Макария самого различного жанра, но совершенно особое из них - это так называемая «Лепта».

Алтайская Миссия занималась книгоиздательством, и миссионеры сами формировали круг чтения своих пасомых. И особенно важным приемом для усвоения новокрещенными правил веры и жизни христианской был обычай пения стихов из этой самой «Лепты». Было два сборника — «Лепта первая», содержащая стихи отца Макария Глухарева, и «Лепта вторая», собранная уже митрополитом Макарием (Невским).

Святитель Макарий как можно теснее старался сблизить Церковь и школу. Следуя примеру основателя миссии, Преосвященный придавал особую роль в деле христианского воспитания духовно-нравственному чтению и пению.

Эти стихи распевались и по домам, и на улицах алтайских селений. Обычай этот распространился по городам Алтая не только у алтайцев, но и у русских жителей и крепко держался до 1970-х гг. XX столетия.

Очень большое внимание алтайские миссионеры уделяли внебогослужебным чтениям и беседам. Сначала миссионеры читали душеполезные книги новокрещенным алтайцам по их юртам. Затем стали их собирать вместе для чтения под открытым небом, если было лето, или в каком-либо помещении, если была зима. Впоследствии этот обычай распространился по многим городам тогдашней Томской епархии.

В «Томских епархиальных ведомостях» сохранилось множество материалов о том, где и когда проходили внебогослужебные чтения. В Томске это дело развилось до такого уровня, что желающие могли прийти к Владыке Макарию (Невскому) и буквально заказать в свой дом такое чтение. Прихожанин собирал соседей, и в его доме священник проводил чтение. В епархиальном помещении эти чтения сопровождался концертом архиерейского хора. Расписание чтений публиковалось в «Томских епархиальных ведомостях». Таким способом проводилась церковная работа по просвещению.

Интересно, что этот благочестивый обычай распространился далеко за пределы миссии, и запросы на «Лепту» поступали из разных концов России.

«Лепта стала насущною потребностью при духовно-нравственных пастырских беседах и в жизни церковных школ», - отмечалось в предисловии к третьему изданию «Лепты второй».

Всего же Лепты выдержали 2 издания в Бийске (1889-1890) и 4 (!) издания в Москве.

Сохранилось письмо владыки Макария (Невского) С.В. Смоленскому. Композитор, историк русского церковного пения. Владыка Макарий познакомился с ним в 1868 году в Казани. Письмо (автограф епископа Макария) находится в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии, хранится в книге С.В.Смоленского «Лепта первая», где Владыка Макарий

пишет: «Приношу Вам глубочайшую благодарность за распространение сведений о Лептах и лестные отзывы о них. Для публики, привыкшей слушать театральную музыку, напевы Лепты едва ли могут особенно нравиться. Лепта наша — для школы, внебогослужебных беседований и простого народа. Там она прививается, распространяется и приносит пользу. О, если бы напевы Лепты получили право гражданственности в наших семинариях и епархиальных училищах! Оттуда они разнеслись бы по церковно-приходским школам, а оттуда — в народ. Какая здоровая и приятная пища для последнего! Не подобными ли песнопениями, только не в православном учении, распространяют свое учение наши сектанты и привлекают к себе массы простого народа. Я рад, что публика более и более ознакомила с Лептами. Закрываю об этом из того, что московские и киевские книгопродавцы стали помногу брать на комиссию Лепты, особенно в последнее время.

Да воздаст Господь Своею великою милостию Константину Петровичу за его ревностное попечение и о благе Церкви, и за мощное покровительство Миссиям!

Призываю на Вас благословение Божие, с отличным уважением и признательностью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою».

Начальник Алтайской и Киргизской Миссий Макарий, епископ Бийский.
20 апреля 1891 г. Томск.

Год спустя после пожара в Бийском Архиерейском доме в 1886 году, в Бийск, на имя епископа Макария пришло письмо от К. П. Победоносцева.

«При сём имею честь препроводить 100 (сто) рублей, пожертвованных состоящим при мне камергером Аороновым на строение Архиерейского дома в городе Бийске. 13 марта 1887 года. г. Петербург. Константин Победоносцев».

С этого началась их переписка, продолжавшаяся без малого двадцать лет и окончившаяся только со смертью Победоносцева.

Имя епископа Макария в это время уже хорошо известно по всей России и особенно в среде миссионеров, которые в нём видят прямого продолжателя дела архимандрита Макария (Глухарева)!

Вот почему в своём втором письме в Бийск К. П. Победоносцев писал: «Преосвященный Владыко! На днях получил от Вас книжку «Вторая Лепта». Книжка мне нравится, но я желал бы иметь сведения, кем составлена она. Существует ли "Первая Лепта"? Помнится, она была издана ещё при отце Макарии. Какое ей предназначено употребление и распространена ли она в народе? И кем и как поётся песня? Кто издатель этой книги?

С совершенным почтением и признательностью имею быть Вашего преосвящения покорный слуга. 11 ноября 1888 года г. Петербург. К. Победоносцев».

По указанию Победоносцева предпринимается издание биографии Макария (Глухарева), рассылаясь по всем духовно-учебным заведениям России. Епископ Макарий принимает в этом издании самое активное и живейшее участие, помогая любыми архивными материалами и сбором воспоминаний о Макарии (Глухареве) среди ещё живых тогда сотрудников миссии, хорошо знавших отца архимандрита в его алтайский период жизни. Победоносцеву

очень нравятся издания Алтайской духовной миссии под названием «Лепта» и он оказывает полное содействие к их изданию. Лепты разучиваются Синодальным хором и поются в ансамбле. Предполагалось издание и распространение избранных кант из него по всем духовно-учебным заведениям России.

1 сентября 1890 года Победоносцев писал: «...Радуюсь, что предпринимается новое издание, я имею в виду по «Лептам». Если будет надобность в пособии на оное, соблаговолите меня уведомить. Я заказал нашему Синодальному хору, в Москве, исполнить некоторые пьесы и на днях слушал исполнение. Оно привело меня в восхищение, и я думал предпринять особое издание пьес из обоих «Лепт»...».

А в следующем письме: «...Желаю, надеюсь, чтобы песни отца Макария стали ведомы и любимы во всей России. В нуждах Ваших желал бы я, всячески быть Вам полезным...».

Библиографический список

1. Лепта первая. Отсканированный материал из личной библиотеки Е. Шмидтке, с. Чемал. К.В.

2. Харлампович. Архимандрит Макарий Глухарев: по поводу 75-летия алтайской миссии // Христианское чтение. 1905. № 9. С. 295-315.
<http://www.spbpda.ru/#menu>.

3. К.В. Харлампович. Учено-литературные труды архимандрита Макария Глухарева // Христианские чтения 1905. №11 С. 780-803.
<http://www.spbpda.ru/#menu>.

4. Материалы сайтов: <http://www.sibogni.ru/archive/117/1446/>
http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/makary_gluhar.html
<http://orthedu.ru/nbpi/nbpi/st-makarii/1.htm>
<http://gazetakifa.ru/content/view/4571/40/>
<http://ruponia.livejournal.com/22162.html>
<http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=lib&id=3134>